

МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ДЕЗИНФОРМАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА НА ПРИМЕРЕ ОСВЕЩЕНИЯ ПОДРЫВА «СЕВЕРНОГО ПОТОКА – 2»

Подольский А.В., студент группы СГНЗ-21М

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

*Научный руководитель: Галаганова С.Г., кандидат философских наук,
доцент кафедры «Информационная аналитика и политические технологии»*

Аннотация: В статье раскрывается понятие дезинформации, методы её выявления в современных медиаресурсах. Рассматриваются основные подходы к изучению дезинформации с целью поиска наиболее оптимальных путей противодействия.

Ключевые слова: дезинформация, социальные медиа, интернет-атаки, информационно-психологическое воздействие, инновационные технологии, международные конфликты.

Дезинформация является одной из форм информационно-психологического воздействия и сегодня тесно связана с другими видами глобальных угроз, таких как крах государства, социальная нестабильность, масштабные интернет-атаки, международные конфликты. Проблема социально-психологических механизмов дезинформации становится всё более актуальной в связи с ростом числа информационных угроз для национальной безопасности Российской Федерации.

Отмечается резкое падение уровня доверия к традиционным СМИ и в то же время рост доверия к новым СМИ (социальные сети, блоги и т. д.). Согласно недавним исследованиям, 59% пользователей получают информацию именно из социальных медиа [13].

Такие понятия, как манипулирование, дезинформация и пропаганда, относятся к так называемой «чёрной риторике». Автор термина Карстен Бредемейер в одноимённой книге приводит следующее определение: «Чёрная риторика – это манипулирование всеми необходимыми риторическими, диалектическими, эристическими и рабулистическими приемами для того, чтобы направлять беседу в желательное русло и подводить оппонента или публику к желательному для нас заключению и результату». Учёным выделены семь основных правил, которых необходимо придерживаться для создания манипулятивного текста.

Главное правило в дезинформации заключается в простоте и меткости способа изъяснения. Если в речи коммуникатора использованы простые и ясные языковые средства, тонкие и точные умозаключения, то аргументация будет звучать более убедительно.

Слово «дезинформация» в английском языке выглядит как «disinformation», этимология слова происходит от латинской приставки dis-, означающей «изменение, удаление информации». От французского dés- приставка в значении «от-, раз-», informer – «сообщать, извещать».

Проследим эволюцию определения дезинформации. В «Большой советской энциклопедии» 1972 г. под дезинформацией понимается «заведомо ложная или искаженная информация», предоставляемая оппоненту (конкуренту) для осуществления боевых действий, сотрудничества, прочих действий (бездействия) адресата информации. В определении выделяются военная и деловая области деятельности, что ограничивает сферу влияния дезинформации.

Современное понимание дезинформации стало обширнее, не ограничивается конкретными сферами, раскрывает причины, цель, существенные характеристики феномена.

Можно выделить несколько перспективных подходов к изучению дезинформации: во-первых, исследования влияния дезинформации на межличностное общение [4]; во-вторых, изучение влияния дезинформации на групповые защитные механизмы, в том числе на механизмы защиты позитивной групповой идентичности [5]; в-третьих, исследования динамики коллективных переживаний в процессе воздействия на массовое сознание [4].

Проблемам дезинформации в социальных сетях и методам её выявления посвящены работы отечественных исследователей Е.А. Михеева, Т.А. Нестика [5], Е.С Май [6].

В последние годы многие авторы обращались к изучению феномена фейковых новостей с различных точек зрения. Так, исследователь О.Е. Головацкая проанализировала методологические подходы к изучению фейковых новостей [3].

В современной зарубежной науке проблема дезинформации изучается в рамках нескольких исследовательских направлений: во-первых, это исследования, посвящённые личностным характеристикам, делающим человека более подверженным дезинформации; во-вторых, исследования эффекта ложных воспоминаний [10]; в-третьих, нейробиологические исследования когнитивных процессов, связанных с дезинформированием; в-четвертых, исследования, посвящённые различным способам снижения подверженности личности дезинформации [6].

Выявление дезинформации из общего, достаточно плотного потока информации – процесс достаточно трудозатратный, но тем не менее реализуемый. Эффективное выявление дезинформации основывается исключительно на нескольких правилах:

- перепроверки полученных данных;

- контроля надёжности источника и канала поступления информации.

Перепроверка полученных данных подразумевает наличие нескольких, независимых друг от друга или от чего-то общего, источников и, соответственно, сопоставление поступающих от них сведений. Такое сопоставление может быть полным, когда все источники дают развернутую информацию по одной проблеме. Может быть частичным, когда информация из каждого источника лишь дублирует остальные.

Рассмотрим методы выявления дезинформации на *примере взрыва газопровода «Северный поток-2»*.

Так, «США просили Украину не взрывать газопровод «Северный поток-2»». С такими публикациями, ссылаясь на источники, вышли сразу несколько западных СМИ – от американской газеты The Wall Street Journal до нидерландской телерадиовещательной корпорации NOS. Об обстоятельствах инцидента рассказали также немецкие издания Die Zeit и ARD. Вызывает подозрение тот факт, что одновременно ведущие американские и западные СМИ выступили с такими похожими статьями, что является признаками недостоверной информации, а их заинтересованностью представить данное событие именно в таком ракурсе.

Контроль надёжности источника и канала передачи информации подразумевает постоянное наблюдение за достоверностью поставляемых сведений, проверку их и учёт всех допущенных ошибок. По сути, нужно вести учёт всей информации, которую давал источник и перепроверять её через другие источники. Мало того – нужно контролировать источник с точки зрения его возможной ангажированности, т.е. отслеживать его связи (финансовые, родственные, криминальные...) и регулярно отвечать себе на вопрос: «А не заинтересован ли он в даче мне дезинформации?».

Например, достаточно компетентным источником является, по мнению ведущих специалистов, Сеймур Херш, американский журналист, лауреат Пулитцеровской премии. Он выпустил в созданном им блоге расследование со ссылкой на один источник, который утверждал, что подрыв газопроводов был организован США при помощи Норвегии. В тексте утверждалось, что советник президента США по нацбезопасности Джейк Салливан ещё в конце 2021 года возглавил группу, которая разработала план по подрыву в соответствии с пожеланием президента Джо Байдена. Операция была строго засекречена и разработана совместно со спецслужбами Норвегии, конгресс США о ней не уведомляли.

По словам источника Херша, дистанционно активируемые взрывные устройства были заложены водолазами ВМС США под прикрытием учений BALTOPS 22. Эти учения проходили в июне 2022 года. Спустя три месяца, в сентябре, взрывные устройства были приведены в

действие и разрушили три из четырех труб системы Nord Stream. Для этого использовался сигнал, поданный с помощью радиобуя, сброшенного с норвежского самолета. Власти США на различных уровнях опровергли утверждения американского журналиста, хотя все его доводы представлены вполне логично.

Одним из методов определения дезинформации является *выявление её источника*.

В первую очередь необходимо проверить, откуда пришла информация. Здесь может быть несколько вариантов. У СМИ, блогеров, каналов в мессенджерах и сообществ в социальных сетях, как правило, есть некая репутация. При этом важно понимать, что даже в самом заслуженном и уважаемом медиа может быть опубликована недостоверная информация. На ошибках не раз ловили таких «китов», как BBC, The New York Times и Paris Match. Этот этап проверки нужен скорее для того, чтобы сразу отфильтровать источники с грифом «Точно не доверять».

Поэтому любая информация, претендующая на достоверность, должна содержать *ссылки на источники* – статье или посту без ссылок доверять не стоит. Следующий шаг – проверить сами ссылки. Здесь всё зависит от специфики материала. Например, если в тексте рассказывается о каких-то событиях за рубежом, в нем должны быть ссылки на местные издания на языке оригинала. Иначе откуда авторы узнали о событии? Также хороший признак, если автор статьи приводит ссылки на публикации официальных органов или научные исследования. В случае с «Северным потоком-2» в официальных источниках не приводились данные об официальном расследовании, не говоря уже о ссылках на источники информации.

Проверка отдельных фактов – необходимое условие выявления дезинформации.

В любом тексте, видео- или аудиоматериале есть отдельные факты, которые можно перепроверить по другим источникам. Зачастую это имена, даты, географические локации, какие-то научные сведения и так далее.

Так, например, версия о взрыве «Северного потока – 2» украинскими водолазами-диверсантами едва ли может претендовать на хоть какую-то правдивость. Во-первых, чтобы перевозить на яхте нужное количество взрывчатых веществ и всё необходимое снаряжение, сначала нужно тщательно оборудовать судно. Следовательно, должны быть барокамеры, специальные устройства для заправки баллонов, приборы для слежения. Газопроводы пролегают на глубине примерно 80 метров. Это означает, что у людей, задумавших такую диверсию, должен быть очень серьёзный уровень подготовки. Поэтому наблюдаем нестыковку представленных деталей.

Ещё один факт вызывает сомнения: данная диверсия была осуществлена в водах, которые патрулируются кораблями и самолётами НАТО. Поэтому незаметно осуществить операцию, о которой рассказывают немецкие следователи, было бы практически невозможно.

Помимо проверки отдельных фактов, также важно определить общую *направленность и повестку источника*. Даже если авторы не публикуют очевидную ложь, правильно расставленные акценты и грамотно отобранная информация в статье могут отвлечь реципиента от общей картины и повлиять на его мнение. Знание повестки поможет более объективно взглянуть на полученную информацию.

Так, например, киевскому режиму подрыв газопроводов был невыгоден, а версия о «проукраинской группировке», появившаяся в СМИ, была «вброшена», чтобы скрыть «истинных заказчиков преступления», а именно США.

Таким образом, для идентификации дезинформации используются инновационные, информационно-аналитические технологии, программы, верификационные сайты, фактчекинг, публичные разоблачения и другие методы, с которыми необходимо постоянно работать и отслеживать дезинформацию.

Литература и источники

1. Бочарников И.В. Северо-Кавказский регион: проблемы и перспективы реализации государственной политики России // *Международные отношения*. 2012. № 1. С. 36–45.
2. Бочарников И.В. Политика «умиротворения» нацизма как фактор развязывания Второй мировой войны (к 80-летию начала Второй мировой войны) // *Человеческий капитал*. 2019. № 9 (129). С. 29–37.
3. Головацкая О.Е. (2023). Методологические подходы к изучению искаженной информации // *Коммуникология*. – Том 11. № 1. – С. 15–30.
4. Красников М.А. Регулятивная функция дезинформации в процессе межличностного общения: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – М.: ИП РАН, 2006. – 24 с.
5. Нестик Т.А. Отношение к будущему в российских управленческих командах: лидерское видение и корпоративный форсайт // *Экономические стратегии*. 2014. № 2. С. 134–141.
6. Май Е.С. Методы выявления фейковой информации в СМИ. // *Коммуникология*. 2023. Том 11. № 2. С. 41–52.
7. Михеев Е.А., Нестик Т.А. Дезинформация в социальных сетях: состояние и перспективы психологических исследований // *Социальная психология и общество*. 2018. Т. 9. № 2. С. 5–20.
8. Постсоветское пространство 30 лет спустя / Кошкин А.П., Бочарников И.В., Манойло А.В., Бондалетов В.В., Глазунов О.Н., Давыдова Ю.А., Денисенкова Н.Н., Масликов В.А., Новиков А.В., Овсянникова О.А., Перенджиев А.Н., Севостьянов П.И., Черданцев В.В. Москва, 2021.

9. Украинский кризис в условиях трансформации современного миропорядка: тенденции развития, угрозы и вызовы для России / Баранов В.П., Бартош А.А., Бочарников И.В., Дульнев П.А., Караваев И.Н., Кардаш И.Л., Карпович О.Г., Корабельников А.А., Кулаков А.А., Манойло А.В., Овсянникова О.А., Петренко А.И., Ремарчук В.Н., Стригунов К.С., Сурма И.В., Суханов П.В. (2-е издание, исправленное). Москва, 2022.

10. Zhu B., Chen C., Loftus E.F., Lin C., He Q., Chen C., et al. Individual differences in false memory from misinformation: Personality characteristics and their interactions with cognitive abilities // *Personality and Individual Differences*. 2010. Vol. 48. P. 889–894.

11. Frenda S.J., Nichols R.M., Loftus E.F. Current Issues and Advances in Misinformation

12. Research // *Current Directions in Psychological Science*. 2011. Vol. 20. № 1. P. 20–23.

13. Edelman D.J. Edelman Trust Barometer Executive Summary. <https://ru.scribd.com/doc/252750985/2015-Edelman-Trust-Barometer-Executive-Summary>.